

04.07.18

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ САММИТ: ОЖИДАНИЯ И ОПАСЕНИЯ МОСКВЫ

На повестке дня предстоящего саммита не так много вопросов, по которым возможна договорённость. Но, может быть, ставка Вашингтона обратная: не предложить что-то, а надавить? В Москве заметили, что Трамп поднимает ставки и нагнетает напряжённость, прежде чем предложить переговоры. Но на давление Россия всегда реагирует ответным давлением – с Москвой эта тактика не работает.

Визит в Москву советника по национальной безопасности Джона Болтона получил в России хорошую прессу. Однако это не означает, что российско-американский саммит, запланированный на 16 июля в Хельсинки, станет лёгкой прогулкой. В двусторонних отношениях накопилось много проблем и их приоритетность разная для России и США.

Первая полноформатная встреча двух лидеров, скорее всего, будет носить установочный характер. На ней стороны обозначат свои позиции и акцентируют важные для себя вопросы. Однако в силу того, что проблем накопилось много, а условий для их разрешения недостаточно, маловероятно, что саммит даст прорывные результаты.

Во-первых, президент Дональд Трамп парализован Конгрессом. Что конкретно он может предложить Москве? Антироссийские санкции теперь закреплены законом, а не президентским указом, и не могут быть легко отменены. Положение дел в Конгрессе делает маловероятным такое стечение обстоятельств – сейчас или в будущем – которое позволит всерьёз говорить об отмене санкций. Поэтому возможные договорённости будут находиться в сфере президентских полномочий Трампа. В первую очередь, в сфере внешней политики. Однако и здесь мы натываемся на непреодолимые сложности.

По украинскому вопросу очевидный тупик. Никто не может заставить президента Петра Порошенко отказаться от его текущей политической линии. Военный кризис и постоянная мобилизация электората нужны ему во внутривнутриполитических целях. Украинцы в совершенстве овладели театральным образом жертвы и тем самым обезоружили Запад, который не находит в себе сил упрекнуть Киев в несоблюдении Минских соглашений.

Российско-американская договорённость по Сирии возможна, но, если верить утечкам в прессе, США попросят Россию содействовать выводу иранских подразделений из Сирии. Вряд ли Москва пойдёт на это. Максимум, что возможно здесь – Россия, как и сейчас, будет выступать брокером безопасности между Ираном и Израилем.

В кризисе вокруг ядерной программы КНДР США уже ведут прямой диалог с Северной Кореей и, хотя добиться многого не удалось – возможно, США даже упустили шанс потребовать от Кореи более значительных уступок – Вашингтон всё же пока не нуждается в помощи Москвы.

Другая важная тема – ограничение вооружений. Российская дипломатия выдвигает перечень предложений в этой связи, однако не видно, чтобы у Трампа к этому был аппетит. Пока это не его тема, его не тревожит возможная новая гонка вооружений. Вероятно, существующие режимы их ограничений вскоре уйдут в прошлое.

Не добавляет оптимизма и дискуссия в Пентагоне о передислокации американских вооружённых сил из Германии. Обсуждаются сценарии полного вывода на базы в США или перевод войск в Польшу – **в соответствии с предложением Варшавы**. Последний вариант стал бы откровенно враждебным шагом.

Наконец, идея о возвращении России в «Группу семи». На первый взгляд она недостаточно субстантивна. Сама группа является скорее символическим объединением, знаком солидарности Запада. Возвращение России в состав группы также стало бы в первую очередь символическим шагом, чем конкретным результатом. Хотя и это может оказаться значимым – как окончание периода охлаждения отношений после украинского кризиса. Правда, на этом смысл этого шага исчерпывается. «Группа семи» больше не является ключевым институтом глобального управления, при этом остаётся глубоко идеологизированным объединением. Сложно себе представить, что «Группа семи» превратится в сокращённый аналог «Группы двадцати», т.е. перестанет опираться на солидарность Запада, а станет прототипом многополярной системы, где все страны конкурируют друг с другом, но при этом ищут почву для солидарных действий.

Как видно, на повестке дня не так много вопросов, по которым возможна

договорённость. Но, может быть, ставка Вашингтона обратная: не предложить что-то, а надавить? Пока Трамп не зарекомендовал себя как нацеленный на разрешение кризисов и противоречий лидер. В Москве заметили, что Трамп поднимает ставки и нагнетает напряжённость, прежде чем предложить переговоры. Достаточно ли уже напряжённости в российско-американских отношениях или ещё нет? На давление Россия всегда реагирует ответным давлением – с Москвой эта тактика не работает. Мы также обратили внимание, что Трамп часто довольствуется информационным эффектом, который производят его дипломатические инициативы, но при этом не добивается конкретных результатов. Вероятно, потому, что не вникает в скучные, но принципиальные детали и не оценивает долгосрочные последствия – ему важно владеть инициативой здесь и сейчас. По вышеуказанным причинам ожидания от встречи двух лидеров в Москве довольно сдержанные.

Если резюмировать, то ключевая проблема России в отношениях с США – это непредсказуемость партнёра. Это не исключительно российская проблема, даже союзники жалуются на действия Вашингтона. Поэтому, если на саммите в Хельсинки и будут достигнуты договорённости, они будут носить тактический, ситуативный характер – сроком на полугодие или год. Это неидеально. Россия хотела бы выстроить долгосрочные, равноправные, стабильные и предсказуемые отношения с США. Но и такой вариант взаимодействия возможен, поскольку в этом режиме Россия работает с рядом других своих сложных партнёров. В конечном счёте, существенным результатом саммита в Хельсинки будет ответ на вопрос: могут ли Россия и США работать вместе или нет?

Впервые опубликовано на ru.valdaiclub.com

*Источник: **Российско-американский саммит: ожидания и опасения Москвы***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

